

«Фобос» и Фобос

К старту автоматической межпланетной станции

Как звать, как звать... Может, из этого же архаического названия, а может, из еще более нового мы успеем отделить полет к Марсу не автоматом, а человеком... Хотя ученые и не обещают это в ближайшем десятилетии, все же хочется верить, что дождемся.

В просторном, хирургически стерильном и бланжно-прохладном зале байконурского монтажно-испытательного корпуса «Фобос-1» и «Фобос-2» стояли в соседних отсеках. Еще вполне земные — из наших руково- рочных деталей и материалов, позволяющие до себя дотронуться.

Два шеститонных «самовара», обвешанные грузом шаров, корабков, антенн, по-новому укупанные в «вату» экранно-вакуумной упаковки, сложив ладонками сверху синие панели солнечных батарей, ждали заправки топливом и «посадки» на острие тяжелой ракеты «Протон». Вид у них был терпеливый и умный, хотелось даже обратиться к ним с проникновенной прошальной речью — ведь расстанемся навсегда...

Ну а что? «Фобосы» способны выполнить в том марсианском далеке работу, которая по уму и по способности сознательно ориентироваться во времени и пространстве существу, к тому же способному к диалогу. То есть попросту человеку. Надаром один из руководителей проекта член-корреспондент АН СССР В. Котляковский назвал ускоренные задачи, поставленные перед «Фобосом», «интеллектуальными». Конечно, для этого в тесной кооперации и обмена с нами современными идеями пришлось потрудиться многим людям, представляющим два десятка стран и Европейское космическое агентство.

Фигурально можно представить себе двух бегунов на соседних дорожках, бегущих по кругу. И один из них пасует другому — не немного наперед, по ходу, чтобы удобнее было принять. Только расстояние между дорожками — с полсотни миллионов километров. Бегуны — Земля и Марс, мяч — пылинки «Фобоса», что для Солнечной системы подкова не на блоке, а на бактерии.

В пути, кроме необходимых коррекций траектории, уже начнется новый цикл исследований межпланетного пространства.

Но вот «пас» принят, и наша сверхчувствительная «пылинка» закружилась вокруг Марса. Теперь ей предстоит найти в его окрестностях одну из малых лун соседнего семейства. Это Фобос и Деймос, сфотографированные в 1917 году аппаратом «Маринер-9». Не бог весть какой величины — 27 и 15 километров в поперечнике. Но в этом-то и соль: найди их! Куда там иголка в стоге сена. Надеемся, оптико-электронные датчики, способные различать яркие и слабые источники, это окажутся вполне «по глазу». Около месяца — наблюдательное плавание по круговой орбите около Марса — выведет высоту около 6330 кило-

А. ТАРАСОВ.

СРОЧНО В НОМЕР

Ереван, 7 июля

Практически не видно на улицах автобусов, троллейбусов, трамваев. Люди, желающие поехать на работу, по делам, толпятся на остановках. Предприятия в основном не работают. Экономический ущерб исчисляется в миллионах рублей. У экономики республики тесные связи с другими регионами страны. Из-за срыва поставок, естественно, страдают смежники.

Завоно в нескольких районах республики: каково положение там?

Первый секретарь Кирово-Аканского горкома партии Г. Гоганян сообщил:

— Работают 70 процентов предприятий. Основной трудовой ритм города не нарушен. Различительная работа, которую ведем в коллективах, находит отклик. Люди понимают, что забастовка — не форма протеста или борьбы за достижение цели. В Дилижане 6 июля, когда пришли вести из Еревана, рабочие завода «Импульс» вышли на митинг. Поддержали ряд требований, высказанных на Театраль-

ной площади Еревана, дилижанцев все же решили работать.

— По долгу службы, — сказал в беседе ветеран труда Альберт Григорьевич Абалян, — я часто выезжаю в командировки в различные города. На себе испытал доброе, уважительное отношение людей разных национальностей к армянскому народу. Негорю нам подводить наших товарищей по труду. То, что произошло в аэропорту «Звартноц», вызывает боль и обиду. Действия молодых людей, пытавшихся парализовать работу аэропорта, явно расходятся со здравым смыслом. Кто, какие безответственные слухи спровоцировали их на это? Справедливое решение проблемы Нагорного Карабаха, уверен, может состояться только в спокойной обстановке. В то же время мы не можем не обвинять в создавшейся ситуации и местные власти. Не верю, что при разрешении конфликта в аэропорту были использованы все возможные для предотвращения столкновения.

А. САРКИСЯН.

ВНОВЬ ОВАЦИЯ ЛЬВУ ЯШИНУ

Прозванный «Бельм» советский вратарь Лев Яшин удостоен высшей награды Международной федерации футбола (ФИФА) «Золотого ордена за заслуги».

— Это была торжественная, волнующая церемония, — рассказал корреспондент «Правды» ответственный секретарь международной комиссии Федерации футбола СССР Л. Зарохович, который присутствовал на конгрессе ФИФА в Цюрихе. — Здесь была официально провозглашена всемирная кампания в поддержку честной игры. На открытие этой международной акции, направленной на борьбу с грубостью и другими негативными явлениями в футболе, ФИФА пригласила двух выдающихся футболистов — Льва Яшина и Пеле.

После выступления Пеле, который призвал футболистов всех стран к честной спортивной борьбе, уважительному отношению к соперникам, президент ФИФА Жоао Авелан вручил Яшину высокую награду. Шестист человек — представители национальных футбольных федераций, почетные гости, журналисты — громовой овацией стоя приветствовали советского спортсмена.

— Лев Иванович Яшин с «Золотым орденом за заслуги».

Фото В. Воронина.

ПУШКИН — ВСЕМ ЗЕМЛЯК

А. С. Пушкин 1799—1837

Памятник Пушкину недавно появился в селе Заболотовцы Жидачевского района Львовской области. В тот день с раннего утра на сельскую площадь стал собираться народ как на праздник. Шли на встречу с великим поэтом стар и млад.

Не довелось, если верить истории, побывать в этом селе Александру Сергеевичу, но жители Заболотовцев хорошо знают поэта, с детства знакомы с его творчеством, и каждому здесь кажется, будто Пушкин его земляк.

До самых сумерек на пушкинской площади звучали стихи и песни в исполнении самодеятельных артистов. В честь дружбы русского и украинского народов в сквере возле памятника были посажены березки и пихты.

Фото В. Санькова.

Приз имени рабочего

ЛЕНИНОГОРСК. 7. (Внештатный корр. «Правды» П. Щуплов). Много лет надеждо возмущает олимпийские пьесы Ленинского комбината бригады футболистов Георгия Нагайцева. К фронтовым наградам бригады прибавили орденом Трудового Красного Знамени.

Недавно в Ленинском комбинате управления треста «Казань-метроинформ» утвержден приз его имени, который будет ежегодно присуждаться лучшей комсомольско-молодежной бригаде ремонтников.

На обывае кандидатского звания научный руководитель Геродота, член-корреспондент Академии наук, отведя своего любимца в сторону, сказал, ласково потренировав его по плечу: «Далеко пойдешь, бестя. Как и я, папаша неглубоко, но преданно».

У Федота было одно несомненное качество, работавшее, как ныне выражаются, на перспективу: он не выпирал, не высовывался, не выискивал, как Добчинский и Бобчинский, кто первым сказал «э». Он производил добавку, пользуясь надежными, хорошо послужившими русскому правосудию, восхитительными знаками.

Когда советские люди, вытирая со лба пот от натуальной работы, говорили, не скрывая своей гордости: мы неплохо потрудились, строя новые фабрики, заводы, колхозы, ученые Федот записал на скрижали истории: «Достигнуты немалые успехи на фронте индустриализации и коллективизации». Когда те же работники люди, верившие Сталину, называли его руководителем, вождем партии, Федот после научного анализа уточнял: «великий вождем», «генеральный вождем». И лишь тогда заскучал, когда кто-то, опередив его, произнес: «великий вождем всех времен и народов». Федот понял, что на этом деле заостряться — более высоких слов наука не придумает.

Федот-Геродот никогда не считал, что ученые должны иметь устойчивые взгляды. Поэтому его убеждения постоянно менялись, поворачиваясь на 180 градусов, или, как говорят моряки, совершали переворот. Долгое время в трудовом лагере Федота не сходились мозоли от бурных, продолжительных аплодисментов великому кормчему. После XX съезда, поглядев на эти мозоли с состраданием, он тут же воздел руки к небу и стал набивать мозоли в честь нового руководителя. Быстро, в темпе был решен ребус из трех «В» (Видный, Выдающийся, Великий), по которому ученые определяют место личности в истории. Геродот остановился на золотой середине, надеясь, что Никита Сергеевич пока не обидится, а так видно будет.

Хорошо пошло дело с докторской диссертацией. Она посвящалась разоблачению ошибочных взглядов отечественных историков на советскую действительность в эпоху сталинизма. Федот обвинял их в утрате научных критериев, раболепии и в одном месте даже назвал тунеядцами, ссылаясь на шее народа, что особенно понравилось ВАКУ. Можно было, конечно, заняться Федоту и самокритикой, спросить себя, почему до этого он кормился неверными трудами, а не поступал, как все порядочные люди, не желавшие лгать, двурушничать, предавать свои убеждения. Но эта

Крепкой опорой редакторов и составителей стал Федот, когда в начале шестидесятых годов стали издавать историю Великой Отечественной войны. Ему дали ответственные задания — научно определить, как раз воевать и сколько раз воевать в положительном плане. Дело это только с виду простое, а на деле углублялось, шло сдвигать можно, потому что черт его знает, что к чему привязывать — события к людям или люди к событиям. Главным было — не обмусоривать в освещении военной деятельности первого секретаря. Он хоть и был демократом и любил пошутить с массами, но иногда капризничал, мог вспылать и разнести листовки, отступившего от исторической правды.

Но все обошлось. В третьем томе — «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны» — его упомянули 41 раз, Верховного — 27... Когда тот уже был на выходе, прибегал к Федоту какой-то неоперившийся историк, потиравший лоб, и говорил: «Товарищ Геродот, Жукова забыли. Ходят слухи, что он тоже в войне участвовал». Решили упомянуть и Георгия Константиновича. Два раза. Могли бы и больше, но вспомнили, что надо быть объективными: историю нельзя ни улучшить, ни ухудшить.

Семидесятые и начало восьмидесятых годов стали для Геродота годами бурного творческого зноя. Пока мы ставились, он не выпускал перо из рук, прославляя очередного партийного руководителя, его выдающийся вклад в марксистско-ленинскую теорию и военную науку. И попутно поругивал тех, кто вовремя не заметил, что тот еще в годы войны созрел для четирыжды Героя Советского Союза, орден «Победы» и маршальского звания. Тянуло наемку, что пора присваивать и генеральский, но сработала старая привычка — не говорить первым «э».

Крупной опорой редакторов и составителей стал Федот, когда в начале шестидесятых годов стали издавать историю Великой Отечественной войны. Ему дали ответственные задания — научно определить, как раз воевать и сколько раз воевать в положительном плане. Дело это только с виду простое, а на деле углублялось, шло сдвигать можно, потому что черт его знает, что к чему привязывать — события к людям или люди к событиям. Главным было — не обмусоривать в освещении военной деятельности первого секретаря. Он хоть и был демократом и любил пошутить с массами, но иногда капризничал, мог вспылать и разнести листовки, отступившего от исторической правды.

Но все обошлось. В третьем томе — «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны» — его упомянули 41 раз, Верховного — 27... Когда тот уже был на выходе, прибегал к Федоту какой-то неоперившийся историк, потиравший лоб, и говорил: «Товарищ Геродот, Жукова забыли. Ходят слухи, что он тоже в войне участвовал». Решили упомянуть и Георгия Константиновича. Два раза. Могли бы и больше, но вспомнили, что надо быть объективными: историю нельзя ни улучшить, ни ухудшить.

Семидесятые и начало восьмидесятых годов стали для Геродота годами бурного творческого зноя. Пока мы ставились, он не выпускал перо из рук, прославляя очередного партийного руководителя, его выдающийся вклад в марксистско-ленинскую теорию и военную науку. И попутно поругивал тех, кто вовремя не заметил, что тот еще в годы войны созрел для четирыжды Героя Советского Союза, орден «Победы» и маршальского звания. Тянуло наемку, что пора присваивать и генеральский, но сработала старая привычка — не говорить первым «э».

Крупной опорой редакторов и составителей стал Федот, когда в начале шестидесятых годов стали издавать историю Великой Отечественной войны. Ему дали ответственные задания — научно определить, как раз воевать и сколько раз воевать в положительном плане. Дело это только с виду простое, а на деле углублялось, шло сдвигать можно, потому что черт его знает, что к чему привязывать — события к людям или люди к событиям. Главным было — не обмусоривать в освещении военной деятельности первого секретаря. Он хоть и был демократом и любил пошутить с массами, но иногда капризничал, мог вспылать и разнести листовки, отступившего от исторической правды.

Но все обошлось. В третьем томе — «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны» — его упомянули 41 раз, Верховного — 27... Когда тот уже был на выходе, прибегал к Федоту какой-то неоперившийся историк, потиравший лоб, и говорил: «Товарищ Геродот, Жукова забыли. Ходят слухи, что он тоже в войне участвовал». Решили упомянуть и Георгия Константиновича. Два раза. Могли бы и больше, но вспомнили, что надо быть объективными: историю нельзя ни улучшить, ни ухудшить.

Семидесятые и начало восьмидесятых годов стали для Геродота годами бурного творческого зноя. Пока мы ставились, он не выпускал перо из рук, прославляя очередного партийного руководителя, его выдающийся вклад в марксистско-ленинскую теорию и военную науку. И попутно поругивал тех, кто вовремя не заметил, что тот еще в годы войны созрел для четирыжды Героя Советского Союза, орден «Победы» и маршальского звания. Тянуло наемку, что пора присваивать и генеральский, но сработала старая привычка — не говорить первым «э».

Крупной опорой редакторов и составителей стал Федот, когда в начале шестидесятых годов стали издавать историю Великой Отечественной войны. Ему дали ответственные задания — научно определить, как раз воевать и сколько раз воевать в положительном плане. Дело это только с виду простое, а на деле углублялось, шло сдвигать можно, потому что черт его знает, что к чему привязывать — события к людям или люди к событиям. Главным было — не обмусоривать в освещении военной деятельности первого секретаря. Он хоть и был демократом и любил пошутить с массами, но иногда капризничал, мог вспылать и разнести листовки, отступившего от исторической правды.

ФЕДОТ-ГЕРОДОТ

ФЕЛЬЕТОН

Ах, как шерстил Федот историков! Как охал и ахал, исправляя их ошибки, как решительно жмил то, чему поклонялся. Это решимость можно было и приветствовать, потому что кто же осудит, когда неверные взгляды меняются на верные. Но у Федота опять не обошлось без перепалки. Он изымал из избытка смеюности. В войну, на фронте, где Геродот был то ли писарем в пехоте, то ли капитаном в хозороте, он свою смеюность полностью реализовал не смог. А тут дал ей ход, и смеюность, в отличие от нас, смертных, понимал так: вали кулем, потом разберем.

Природа не дала Федоту Геродоту для создания исторических полотен, кроме черной и белой, никаких других красок. Это усугубляло контрастность его письма. Раньше, к примеру, он называл Верховного великим полководцем. Теперь считал его графоманом и трусом, укравшим в первые дни войны на Куневской даче, куда ему возили глобус, по которому он руководил фронтами. Раньше Федот был убежден, что, несмотря на грубые ошибки и просчеты, допущенные руководством страны, наша партия и народ немало сделали для подготовки страны к отпору фашистской агрессии. Теперь он уверял, что мы были готовы к войне «только в песнях».

За большим специалистом стал выдавать себя Федот и в вопросах классовой борьбы в деревне. В недавнем прошлом он писал, что чуть ли не половина крестьян была кулаками-миродами, что их всех надо было высылать в Сибирь и на Соловки. Теперь он считал, что кулаков в деревне вообще не было. Были симпатичные зажиточные мужики с ласковыми улыбочками и шелковыми бородами. Правда, шалили иногда: двенадцатипятилетним животы расправляли, зерном набивали, в сельхозкорпостреляли.

Но это же не классовой борьба. Ежели бы им сказали, что в сельхозкорпострелять нельзя, они бы и не стреляли.

Сейчас Федот сосредоточивается главным образом на военных проблемах. Хотя его подготовка по этой части не могучая, он, оказывается, все знает — и кого надо было послать, и кого снять, и как распорядиться, чтобы мы выиграли войну значительно раньше. По-прежнему чрезвычайно смел. Если надо в историю что-нибудь перевернуть вверх дном, идет первым. Недавно очень огорчился, когда его об- скакал один писатель, заявивший на симпозиуме литераторов и историков: «Мы просто не умели воевать. Мы и закончили войну, не умея воевать».

Сперва Федот немного смутился — так смело аттестовать весь народ ему еще не приходилось. Да и трудно было сразу сообразить, под какими номерами в графу не умеющих воевать надо теперь заносить.

Воскресная программа. 8.30 — «Песни о Ленине». 9.30 — «Песни о Ленине». 10.30 — «Песни о Ленине». 11.30 — «Песни о Ленине». 12.30 — «Песни о Ленине». 13.30 — «Песни о Ленине». 14.30 — «Песни о Ленине». 15.30 — «Песни о Ленине». 16.30 — «Песни о Ленине». 17.30 — «Песни о Ленине». 18.30 — «Песни о Ленине». 19.30 — «Песни о Ленине». 20.30 — «Песни о Ленине». 21.30 — «Песни о Ленине». 22.30 — «Песни о Ленине». 23.30 — «Песни о Ленине». 24.30 — «Песни о Ленине». 25.30 — «Песни о Ленине». 26.30 — «Песни о Ленине». 27.30 — «Песни о Ленине». 28.30 — «Песни о Ленине». 29.30 — «Песни о Ленине». 30.30 — «Песни о Ленине». 31.30 — «Песни о Ленине». 32.30 — «Песни о Ленине». 33.30 — «Песни о Ленине». 34.30 — «Песни о Ленине». 35.30 — «Песни о Ленине». 36.30 — «Песни о Ленине». 37.30 — «Песни о Ленине». 38.30 — «Песни о Ленине». 39.30 — «Песни о Ленине». 40.30 — «Песни о Ленине». 41.30 — «Песни о Ленине». 42.30 — «Песни о Ленине». 43.30 — «Песни о Ленине». 44.30 — «Песни о Ленине». 45.30 — «Песни о Ленине». 46.30 — «Песни о Ленине». 47.30 — «Песни о Ленине». 48.30 — «Песни о Ленине». 49.30 — «Песни о Ленине». 50.30 — «Песни о Ленине». 51.30 — «Песни о Ленине». 52.30 — «Песни о Ленине». 53.30 — «Песни о Ленине». 54.30 — «Песни о Ленине». 55.30 — «Песни о Ленине». 56.30 — «Песни о Ленине». 57.30 — «Песни о Ленине». 58.30 — «Песни о Ленине». 59.30 — «Песни о Ленине». 60.30 — «Песни о Ленине». 61.30 — «Песни о Ленине». 62.30 — «Песни о Ленине». 63.30 — «Песни о Ленине». 64.30 — «Песни о Ленине». 65.30 — «Песни о Ленине». 66.30 — «Песни о Ленине». 67.30 — «Песни о Ленине». 68.30 — «Песни о Ленине». 69.30 — «Песни о Ленине». 70.30 — «Песни о Ленине». 71.30 — «Песни о Ленине». 72.30 — «Песни о Ленине». 73.30 — «Песни о Ленине». 74.30 — «Песни о Ленине». 75.30 — «Песни о Ленине». 76.30 — «Песни о Ленине». 77.30 — «Песни о Ленине». 78.30 — «Песни о Ленине». 79.30 — «Песни о Ленине». 80.30 — «Песни о Ленине». 81.30 — «Песни о Ленине». 82.30 — «Песни о Ленине». 83.30 — «Песни о Ленине». 84.30 — «Песни о Ленине». 85.30 — «Песни о Ленине». 86.30 — «Песни о Ленине». 87.30 — «Песни о Ленине». 88.30 — «Песни о Ленине». 89.30 — «Песни о Ленине». 90.30 — «Песни о Ленине». 91.30 — «Песни о Ленине». 92.30 — «Песни о Ленине». 93.30 — «Песни о Ленине». 94.30 — «Песни о Ленине». 95.30 — «Песни о Ленине». 96.30 — «Песни о Ленине». 97.30 — «Песни о Ленине». 98.30 — «Песни о Ленине». 99.30 — «Песни о Ленине». 100.30 — «Песни о Ленине».

Воскресная программа. 8.30 — «Песни о Ленине». 9.30 — «Песни о Ленине». 10.30 — «Песни о Ленине». 11.30 — «Песни о Ленине». 12.30 — «Песни о Ленине». 13.30 — «Песни о Ленине». 14.30 — «Песни о Ленине». 15.30 — «Песни о Ленине». 16.30 — «Песни о Ленине». 17.30 — «Песни о Ленине». 18.30 — «Песни о Ленине». 19.30 — «Песни о Ленине». 20.30 — «Песни о Ленине». 21.30 — «Песни о Ленине». 22.30 — «Песни о Ленине». 23.30 — «Песни о Ленине». 24.30 — «Песни о Ленине». 25.30 — «Песни о Ленине». 26.30 — «Песни о Ленине». 27.30 — «Песни о Ленине». 28.30 — «Песни о Ленине». 29.30 — «Песни о Ленине». 30.30 — «Песни о Ленине». 31.30 — «Песни о Ленине». 32.30 — «Песни о Ленине». 33.30 — «Песни о Ленине». 34.30 — «Песни о Ленине». 35.30 — «Песни о Ленине». 36.30 — «Песни о Ленине». 37.30 — «Песни о Ленине». 38.30 — «Песни о Ленине». 39.30 — «Песни о Ленине». 40.30 — «Песни о Ленине». 41.30 — «Песни о Ленине». 42.30 — «Песни о Ленине». 43.30 — «Песни о Ленине». 44.30 — «Песни о Ленине». 45.30 — «Песни о Ленине». 46.30 — «Песни о Ленине». 47.30 — «Песни о Ленине». 48.30 — «Песни о Ленине». 49.30 — «Песни о Ленине». 50.30 — «Песни о Ленине». 51.30 — «Песни о Ленине». 52.30 — «Песни о Ленине». 53.30 — «Песни о Ленине». 54.30 — «Песни о Ленине». 55.30 — «Песни о Ленине». 56.30 — «Песни о Ленине». 57.30 — «Песни о Ленине». 58.30 — «Песни о Ленине». 59.30 — «Песни о Ленине». 60.30 — «Песни о Ленине». 61.30 — «Песни о Ленине». 62.30 — «Песни о Ленине». 63.30 — «Песни о Ленине». 64.30 — «Песни о Ленине». 65.30 — «Песни о Ленине». 66.30 — «Песни о Ленине». 67.30 — «Песни о Ленине». 68.30 — «Песни о Ленине». 69.30 — «Песни о Ленине». 70.30 — «Песни о Ленине». 71.30 — «Песни о Ленине». 72.30 — «Песни о Ленине». 73.30 — «Песни о Ленине». 74.30 — «Песни о Ленине». 75.30 — «Песни о Ленине». 76.30 — «Песни о Ленине». 77.30 — «Песни о Ленине». 78.30 — «Песни о Ленине». 79.30 — «Песни о Ленине». 80.30 — «Песни о Ленине». 81.30 — «Песни о Ленине». 82.30 — «Песни о Ленине». 83.30 — «Песни о Ленине». 84.30 — «Песни о Ленине». 85.30 — «Песни о Ленине». 86.30 — «Песни о Ленине». 87.30 — «Песни о Ленине». 88.30 — «Песни о Ленине». 89.30 — «Песни о Ленине». 90.30 — «Песни о Ленине». 91.30 — «Песни о Ленине». 92.30 — «Песни о Ленине». 93.30 — «Песни о Ленине». 94.30 — «Песни о Ленине». 95.30 — «Песни о Ленине». 96.30 — «Песни о Ленине». 97.30 — «Песни о Ленине». 98.30 — «Песни о Ленине». 99.30 — «Песни о Ленине». 100.30 — «Песни о Ленине».

Воскресная программа. 8.30 — «Песни о Ленине». 9.30 — «Песни о Ленине». 10.30 — «Песни о Ленине». 11.30 — «Песни о Ленине». 12.30 — «Песни о Ленине». 13.30 — «Песни о Ленине». 14.30 — «Песни о Ленине». 15.30 — «Песни о Ленине». 16.30 — «Песни о Ленине». 17.30 — «Песни о Ленине». 18.30 — «Песни о Ленине». 19.30 — «Песни о Ленине». 20.30 — «Песни о Ленине». 21.30 — «Песни о Ленине». 22.30 — «Песни о Ленине». 23.30 — «Песни о Ленине». 24.30 — «Песни о Ленине». 25.30 — «Песни о Ленине». 26.30 — «Песни о Ленине». 27.30 — «Песни о Ленине». 28.30 — «Песни о Ленине». 29.30 — «Песни о Ленине». 30.30 — «Песни о Ленине». 31.30 — «Песни о Ленине». 32.30 — «Песни о Ленине». 33.30 — «Песни о Ленине». 34.30 — «Песни о Ленине». 35.30 — «Песни о Ленине». 36.30 — «Песни о Ленине». 37.30 — «Песни о Ленине». 38.30 — «Песни о Ленине». 39.30 — «Песни о Ленине». 40.30 — «Песни о Ленине». 41.30 — «Песни о Ленине». 42.30 — «Песни о Ленине». 43.30 — «Песни о Ленине». 44.30 — «Песни о Ленине». 45.30 — «Песни о Ленине». 46.30 — «Песни о Ленине». 47.30 — «Песни о Ленине». 48.30 — «Песни о Ленине». 49.30 — «Песни о Ленине». 50.30 — «Песни о Ленине». 51.30 — «Песни о Ленине». 52.30 — «Песни о Ленине». 53.30 — «Песни о Ленине». 54.30 — «Песни о Ленине». 55.30 — «Песни о Ленине». 56.30 — «Песни о Ленине». 57.30 — «Песни о Ленине». 58.30 — «Песни о Ленине». 59.30 — «Песни о Ленине». 60.30 — «Песни о Ленине». 61.30 — «Песни о Ленине». 62.30 — «Песни о Ленине». 63.30 — «Песни о Ленине». 64.30 — «Песни о Ленине». 65.30 — «Песни о Ленине». 66.30 — «Песни о Ленине». 67.30 — «Песни о Ленине». 68.30 — «Песни о Ленине». 69.30 — «Песни о Ленине». 70.30 — «Песни о Ленине». 71.30 — «Песни о Ленине». 72.30 — «Песни о Ленине». 73.30 — «Песни о Ленине». 74.30 — «Песни о Ленине». 75.30 — «Песни о Ленине». 76.30 — «Песни о Ленине». 77.30 — «Песни о Ленине». 78.30 — «Песни о Ленине». 79.30 — «Песни о Ленине». 80.30 — «Песни о Ленине». 81.30 — «Песни о Ленине». 82.30 — «Песни о Ленине». 83.30 — «Песни о Ленине». 84.30 — «Песни о Ленине». 85.30 — «Песни о Ленине». 86.30 — «Песни о Ленине». 87.30 — «Песни о Ленине». 88.30 — «Песни о Ленине». 89.30 — «Песни о Ленине». 90.30 — «Песни о Ленине». 91.30 — «Песни о Ленине». 92.30 — «Песни о Ленине». 93.30 — «Песни о Ленине». 94.30 — «Песни о Ленине». 95.30 — «Песни о Ленине». 96.30 — «Песни о Ленине». 97.30 — «Песни о Ленине». 98.30 — «Песни о Ленине». 99.30 — «Песни о Ленине». 100.30 — «Песни о Ленине».

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

В 19 июля
ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «Песни о Ленине». 7.30 — «Песни о Ленине». 8.30 — «Песни о Ленине». 9.30 — «Песни о Ленине». 10.30 — «Песни о Ленине». 11.30 — «Песни о Ленине». 12.30 — «Песни о Ленине». 13.30 — «Песни о Ленине». 14.30 — «Песни о Ленине». 15.30 — «Песни о Ленине». 16.30 — «Песни о Ленине». 17.30 — «Песни о Ленине». 18.30 — «Песни о Ленине». 19.30 — «Песни о Ленине». 20.30 — «Песни о Ленине». 21.30 — «Песни о Ленине». 22.30 — «Песни о Ленине». 23.30 — «Песни о Ленине». 24.30 — «Песни о Ленине». 25.30 — «Песни о Ленине». 26.30 — «Песни о Ленине». 27.30 — «Песни о Ленине». 28.30 — «Песни о Ленине». 29.30 — «Песни о Ленине». 30.30 — «Песни о Ленине». 31.30 — «Песни о Ленине». 32.30 — «Песни о Ленине». 33.30 — «Песни о Ленине». 34.30 — «Песни о Ленине». 35.30 — «Песни о Ленине». 36.30 — «Песни о Ленине». 37.30 — «Песни о Ленине». 38.30 — «Песни о Ленине». 39.30 — «Песни о Ленине». 40.30 — «Песни о Ленине». 41.30 — «Песни о Ленине». 42.30 — «Песни о Ленине». 43.30 — «Песни о Ленине». 44.30 — «Песни о Ленине». 45.30 — «Песни о Ленине». 46.30 — «Песни о Ленине». 47.30 — «Песни о Ленине». 48.30 — «Песни о Ленине». 49.30 — «Песни о Ленине». 50.30 — «Песни о Ленине». 51.30 — «Песни о Ленине». 52.30 — «Песни о Ленине». 53.30 — «Песни о Ленине». 54.30 — «Песни о Ленине». 55.30 — «Песни о Ленине». 56.30 — «Песни о Ленине». 57.30 — «Песни о Ленине». 58.30 — «Песни о Ленине». 59.30 — «Песни о Ленине». 60.30 — «Песни о Ленине». 61.30 — «Песни о Ленине». 62.30 — «Песни о Ленине». 63.30 — «Песни о Ленине». 64.30 — «Песни о Ленине». 65.30 — «Песни о Ленине». 66.30 — «Песни о Ленине». 67.30 — «Песни о Ленине». 68.30 — «Песни о Ленине». 69.30 — «Песни о Ленине». 70.30 — «Песни о Ленине». 71.30 — «Песни о Ленине». 72.30 — «Песни о Ленине». 73.30 — «Песни о Ленине». 74.30 — «Песни о Ленине». 75.30 — «Песни о Ленине». 76.30 — «Песни о Ленине». 77.30 — «Песни о Ленине». 78.30 — «Песни о Ленине». 79.3